

Кетенчиев М. Б.

Кабардино-Балкарский государственный университет

им. Х. М. Бербекова

г. Нальчик

E-mail: ketenchiev@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ АРАБИЗМОВ И ПЕРСИЗМОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена заимствованиям в карачаево-балкарском языке. На основе анализа соответствующих лексикографических источников выявлен корпус арабских и персидских лексем, характеризующихся в языке-реципиенте значительным функционально-семантическим потенциалом в силу их представленности в различных лексико-тематических группах слов. Показано, что семантическое освоение рассматриваемого пласта лексики дает возможность провести следующую ее стратификацию: а) арабизмы и персизмы, которые не меняют в карачаево-балкарском языке своих лексических значений; б) заимствованные слова, характеризующиеся сужением или расширением семантики; в) заимствования, приобретающие нетипичные для языка-донора лексические значения.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, лексика, заимствования, арабизмы, персизмы, семантическое освоение.

Ketenchiev M. B.

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov

Nalchik

E-mail: ketenchiev@mail.ru

SEMANTIC ADAPTATION OF THE ARABIC AND PERSIAN LOANWORDS IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Abstract. This article investigates the adoption of the Arabic and Persian loanwords in the Karachay-Balkar language semantically. It identifies the corpus of Arabic and Persian lexemes on the basis of the analysis of the relevant lexicographic sources. The analysis shows that these lexemes are characterized by a significant functional and semantic potential in the

recipient language due to their representation in various lexical and thematic groups of words. The semantic adaptation of the considered layer of vocabulary makes it possible to carry out the following stratification: a) arabisms and persisms, which do not change their lexical meanings in the Karachay-Balkar language; b) borrowed words characterized by semantic narrowing or expansion of meaning; c) borrowings that acquire lexical meanings not typical for the donor language.

***Key words:** The Karachay-Balkar language, vocabulary, loanwords, arabisms, persisms, semantic adaptation.*

За время своего существования карачаево-балкарский язык, как и другие языки, обогатился большим количеством лексических единиц, среди которых львиную долю составляют арабизмы и персизмы. Они в большей степени представлены в работах собственно лексикологической направленности. Авторы подобных исследований традиционно пишут о примерном количестве такого типа слов в языке и проводят их лексико-тематическую классификацию, о чем свидетельствуют труды Б.Х. Мусукаева [9], И.М. Отарова [10], Х.-М.И. Хаджилаева [17] и др. Правда, в последние годы имеет место смена научной парадигмы относительно рассматриваемого пласта лексики. Так, начали появляться научные работы, в которых скрупулезно исследуются наиболее релевантные семасиологические характеристики арабских и персидских заимствований [1], их роль в системе карачаево-балкарской фразеологии [18; 19; 20], представленность в номинациях объектов небесной сферы [5; 22] и т.п. Следует отметить и тот факт, что арабизмы и персизмы стали объектом внимания в современных трудах антропоцентрического плана, поскольку они являются ядерными репрезентантами таких концептуальных понятий, как душа [2], время [3] и ум [4]. Обращаются к ним и литературоведы, признавая за ними статус обязательных элементов духовной литературы [16]. Вместе с тем остается целый ряд нерешенных вопросов, связанных с фонетическим, морфологическим и семантическим освоением лексем восточного

происхождения системой карачаево-балкарского языка. Исходя из этого, нами в данной статье предпринимается попытка рассмотреть вопрос о семантическом освоении арабизмов и персизмов в карачаево-балкарском языке. Материалом исследования для изучения этого вопроса послужили лексемы, которые путем сплошной выборки извлечены из имеющихся лексикографических источников карачаево-балкарского [13; 14; 15], арабского [6] и персидского [11; 12] языков. При анализе арабо-персидских заимствований в работе в большей степени используется описательный метод.

Если сравнить с грамматической и фонетической адаптацией, то семантическое освоение слов занимает более важное место в системе языка. Анализ соответствующего фактологического материала подводит нас к выводу, что большая часть арабизмов и персизмов, проникнув в лексико-семантическую систему карачаево-балкарского языка, изменила свою семантическую структуру. Это имеет место и в других тюркских языках, что отмечается в специальных лингвистических исследованиях. Конечно же, семантические расхождения при процессе заимствования неизбежны, поскольку «слова заимствуются изолированно, в частных случаях их употребления, а не теми этимологическими группами, гнездами, которыми они живут на родной почве» [7, с. 75].

Л.К. Валиуллина, проводя контрастивный анализ арабизмов в русском и татарском языках, приходит к следующим вполне правомерным выводам: 1) в языке-преемнике по сравнению с языком-источником значения сужались, т.е. упрощались; 2) некоторые значения вообще не заимствовались, так как они были характерны только для арабского языка; 3) имело место заимствование всех значений арабского слова; 4) значения лексических единиц развивались на татарской почве; 5) если заимствуемая лексема характеризуется дефицитом перенимаемых значений, то на татарской почве происходит расширение этих значений [8, с. 119].

По мнению З.Н. Экба, в современном тюркском языкознании накоплен большой опыт относительно описания семантических трансформаций, которые претерпели арабизмы и персизмы при своем вхождении в тюркские языки. Таксономия таких изменений носит достаточно традиционный характер. По признаку их семантического освоения языком-реципиентом заимствованные слова подразделяются на следующие четыре группы: «1) слова, не претерпевшие семантических изменений; 2) слова, усвоенные в частичном семантическом объеме; 3) слова, расширившие круг значений в результате заимствования; 4) слова, получившие новые значения» [21, с. 299]. Данная систематика вполне приложима и к заимствованиям в карачаево-балкарском языке. Ниже рассмотрим соответствующий фактологический материал с разбивкой на соответствующие группы лексем.

Слова, не претерпевшие семантических изменений. В данную группу слов в карачаево-балкарском языке входят, как правило, моносемантические лексемы, связанные с религиозной терминологией, а также слова, обозначающие конкретные предметы, абстрактные понятия и т.д. К ним относятся следующие лексические единицы:

амбар «амбар» < перс. *بُن رَا*;

ашыкъ (*гъашыкъ*) «любящий, влюбленный» < араб. *عاشق*;

берекет «изобилие, обилие, благоденствие; достаток» < араб. *بركة*;

жумхурият «республика» < араб. *جمهوريّة*;

зийна «распутство, распущенность, разврат» < араб. *زنى*;

зиярат «паломничество к святым местам» < араб. *زيارة* «1) посещение, визит; 2) паломничество»;

гюнах «грех; проступок, вина» < пер. *گناه*;

дин «религия, вероисповедание» < араб. *دين*;

ийман «вера, верование» < араб. *إيمان*;

Къуран «Коран» < араб. *القرآن*;

къыбыла «1) направление на Мекку (мусульмане при совершении молитвы обращаются лицом к Мекке); 2) юг; 3) южный (в позиции

определения); 4) местность с теплым, жарким климатом, тёплые края» < араб. قبله «1) кибла (сторона, к которой мусульманин обращается лицом во время молитвы); 2) ниша; 2) юг; 4) употребляется в качестве образного выражения 'притягательный центр'»;

мархамат «милость, милосердие, сострадание, пощада» < араб. مرحمة «милосердие, жалость, милость, сострадание»;

рамазан «рамадан (девятый месяц мусульманского лунного календаря)» < араб. رمضان;

сагъат «1) часы; 2) час (время); 3) пора, время; 4) час (напр. академический, учебный)» < араб. ساعة «1) час; 2) часы»;

садакъа «подаяние, милостыня» < араб. صدقة;

саз «саз (старинный музыкальный инструмент)» < перс. سز;

сууап «добродетель, благодеяние, награда» < араб. ثواب;

табийгъат «1) природа; 2) природный (в позиции определения); также нрав, характер» < араб. طبيعة «природа, натура, природное свойство, качество, ист. четыре свойства (определяющие характер человека: теплота, холод, влажность, сухость)»;

хьянат «вред, ущерб» < араб. خيانة «вероломство, предательство, измена»;

шекер «сахар» < перс. شکر и др.

Сужение семантики. Данное явление получило достаточно широкое распространение в карачаево-балкарском языке. Суть его сводится к тому, что полисемантические слова, функционирующие в языке источнике, попадая в язык-реципиент, теряют ряд своих семантических характеристик (значений). Так, например, слово *жамауат* (جماعة) в арабском языке отмечено четырьмя значениями: «1) объединение, корпорация; 2) общество, община; 3) группа, толпа, военное отделение; 4) клика». В карачаево-балкарском же языке у этой лексемы сохранилось лишь второе значение «общество, люди, население». Персидское же по происхождению слово *чыракъ* в карачаево-балкарском языке обозначает «лампа». Это значение

является первым в персидском языке. В языке-доноре данное слово *لامپ* имеет следующие значения: «1) лампа, фонарь, светильник; 2) освещение, свет; 3) свечка; 4) ватт (единица мощности, входящая в Международную систему единиц)». Нижеприведенные слова также связаны с рассматриваемым явлением.

аждагъан «великан, детина, богатырь» < перс. *اژدها* «1) дракон; 2) торпеда»;

акъырап «скорпион» < араб. *عقرب* «1) скорпион; 2) часовая стрелка»;

ахырат «потусторонний (загробный) мир; тот свет, загробная жизнь» < араб. *آخرة*, «1) последний, конечный; 2) конец, окончание, загробная жизнь»;

зикир «зикр, молитва, радение» < араб. *ذكر* «1) упоминание; 2) память; 3) воспоминание; 4) слава; 5) молитва»;

ислам «ислам, мусульманство, магометанство» < араб. *إسلام* «1) предание себя богу, покорность, принятие мусульманской веры; 2) ислам; 3) мусульмане»;

къабыл «согласный, выражающий согласие на что» < араб. *قبول* «1) принятие, допущение, соглашение, согласие; 2) прием; 3) склонность, способность»;

магъриб «запад, западный» < араб. *مغرب* «1) место, время заката; 2) запад; 3) вечер»;

мисал «пример, образец» < араб. *مثال* «1) пример, образец; 2) подобие; 3) пословица, поговорка; 4) басня, притча»;

устаз «учитель, учительский (в позиции определения)» < араб./перс. *أستاذ* «1) учитель, наставник; 2) профессор; 3) мастер; 4) маэстро»;

сабий «1) ребенок, дитя, малыш; 2) детский (в позиции определения)» < араб. *صبي* «1) мальчик, юноша, парень; 2) подмастерье, ученик»;

фана «тленный, бренный» < араб. *فناء* «1) ветхий, старый; 2) тленный, бренный, преходящий»;

хакъыйкъат «истина, правда» < араб. *حقيقة* «1) истина, правда, реальность, действительность, подлинность; 2) существо, сущность; 3) истинная ценность»;

хурмет «1) уважение, почёт, честь; 2) обаяние; 3) почетный (в позиции определения» < араб. *حرمة* «1) запретность, запретное; 2) священное; 3) святость, неприкосновенность; 4) почтение, уважение; 5) жена, женщина»;

парча «1) парча; 2) парчовый (в позиции определения)» < перс. *قسمت* «1) часть, отрывок; 2) осколок; 3) ткань, материя; 4) кусок, клочок; 5) нумератив при счете отрезков, тканей, ковров»;

пиринч «1) рис; 2) рисовый (в позиции определения)» < перс. *برنج* «1) рис; 2) латунь, бронза, желтая медь»;

пара «разменная монета» < перс. *پاره* «1) кусок, лоскут, отрезок; 2) часть, доля; 3) осколок (напр. снаряда)»; 4) заплатка; 5) уст. мелкая монета, грош; 6) уст. подачка, взятка; 7) уст. палица, дубинка» ср. также *пара-чара* «оборванный», *парала* «1) разрезать; 2) изорвать, порвать в клочья» и др.

Расширение семантики. Целый ряд заимствований в карачаево-балкарском языке расширил свои значения, т.е. они приобрели новые самостоятельные или переносные значения, которые отсутствовали в языке-доноре. В этом плане, например, небезынтересен арабизм *акъыл* - عقل. В карачаево-балкарском языке это слово имеет следующие три значения, второе и третье из которых появились на почве языка-реципиента: «1) ум, рассудок, разум, сознание, интеллект; 2) мнение, точка зрения; 3) цель; желание, намерение». В арабском языке оно бизначно: «1) ум, разум, интеллект, понимание, здравый смысл; 2) мудрость». Причем эти значения тесно связаны между собой. Такой тесной связи между значениями этого слова в карачаево-балкарском языке не наблюдается. О возможностях расширения семантики слов, привнесенных в карачаево-балкарский язык из арабского и персидского языков, красноречиво свидетельствуют и следующие лексемы:

дуния «1) мир, вселенная; 2) земной шар, Земля; 3) жизнь (напр. человека); 4) земля как место жизни человека до его смерти; 5) мир (напр. новый, светлый); 6) перен. человечество, все люди; 7) мир (напр. капиталистический, тиранов); 8) мир (напр. животных); 9) перен. очень много людей; 10) перен. состояние (положение, в котором кто-либо находится)» < араб. دنيا;

жан «1) душа; 2) человек; 3) перен. самое основное, главное, суть чего-либо» < перс. جان;

жаннет «1) рай; 2) перен. красивое место, доставляющее удовольствие; 3) райский (в позиции определения)» < араб. جنّة;

жаханим «1) ад; 2) адский (в позиции определения); 3) перен. предмет, вещь, которая, по мнению суеверных, приносит неприятности, беду и т.д.» < араб. جهنّم;

къагъыт «1) бумага; 2) бумажный (в позиции определения); 3) письмо, бумага с написанным текстом; 4) документ, деловая бумага; 5) листовка; 6) лист бумаги» < перс. کاغذ «1) бумага; 2) разг. письмо; 3) документ, свидетельство, акт»;

китап «1) книга, произведение печати; 2) книжный (в позиции определения); 3) книга (жалобная, кассовая и т.п.); 4) книга (подразделение романа); 5) Коран» < араб. كتاب;

насып «1) счастье; 2) счастливый (в позиции определения); 3) удача, счастье, везение; 4) доля, удел, участь, судьба» < араб. نصيب;

харам «1) недозволенный, запрещенный религией (о еде); 2) поганый, отвратительный; 3) перен. своекорыстный, недоброжелательный, хитрый, вредный; 4) перен. приобретенный нечестным трудом» < араб. حرام;

хата «1) вред, порча, ущерб; 2) беда, несчастье; 3) вина, виновность; 4) выражает неодобрение того, о ком-чем говорится; 5) по причине чего, по причине того, что; вследствие чего, из-за чего» < араб. خطأ «1) опасность, риск, тревога; 2) ставка (в игре); 3) важность, значительность, вес, достоинство» и др.

Слова, получившие новые значения. Таких слов в карачаево-балкарском языке немного. Например, арабском языке слово *عمل* [амал] имеет следующие значения: «1) работа, труд; 2) действие; 3) занятие, дело; 4) поступок; 5) акт; 6) практика; 7) творение, произведение; 8) область, провинция». В карачаево-балкарском же языке для данной лексемы присущи другие значения «1) способ, метод, прием, средство; 2) выход из положения, путь; 3) возможность».

Лексема *جنازة* [жаназы] в арабском языке обозначает «похороны, похоронная процессия» и «погребальные носилки», а в карачаево-балкарском языке имеет значение «заупокойная молитва (совершаемая на кладбище перед опусканием покойника в могилу)».

Слово *غريب* [харип] в арабском языке функционирует в значении «чужой человек, незнакомец, иностранец, чужеземец», а в карачаево-балкарском же как «1) бедный, несчастный, горемычный; 2) бедненький, миленький (в качестве ласки); 3) употребляется при упоминании умершего». Ср. также: *жума* «молитва, совершаемая в мечети по пятницам» < араб. *جمعة* «1) неделя; 2) пятница»; *шаптал* «абрикос» < перс. *شفتالو* «персик». Можно привести и другие примеры:

бейт лит. «бейт, двестишь» < араб. *بيت* «1) дом, жилище; 2) помещение; 3) отделение (для чего-либо); 4) шахм. поле; 5) сумка; 6) ножны»;

саф «ряд, шеренга, строй, колонна» < араб. *صف* «1) чистый, прозрачный, ясный, безоблачный; 2) нетто; 3) остаток»»

сыйрат (кёпюр) «мост через ад» < араб. *صراط* «путь, дорога» и др.

Анализируя некоторые слова, можно говорить о том, что в них наблюдается как сужение, так и расширение семантики. К слову, лексема *палах* < араб. *بلاء* в языке-источнике имеет следующие значения: «1) испытание; 2) беда, несчастье; 3) труд, работа; 4) мед. проказа; 5) прыщи». Из них в языке-реципиенте сохранилось лишь второе значение. Но имеет место и приобретение рассматриваемой лексемой двух других значений:

«проклятый (в позиции определения); по вине кого-то, чего-то». Ср. также: *ышан* «1) признак; 2) привычка; 3) предзнаменование, примета; 4) положение» < перс. نشان «1) метка, знак; 2) печать, клеймо; 3) признак, показатель; 4) значок».

Таким образом, представленный выше лексический материал карачаево-балкарского языка свидетельствует о том, что в нем арабо-персидские заимствования отмечены значительными функциональными возможностями и широким спектром значений. Они в целом имеют именную природу, а с точки зрения семантического освоения распределяются на следующие группы: а) слова, которые в языке-реципиенте не подвергаются семантической трансформации; б) слова, отмеченные сужением семантики; в) слова, которые расширили свою семантику; г) слова, которые в языке-реципиенте получили совершенно новые значения.

Библиография

1. Аппоев А. К., Кетенчиев М. Б. Основные семасиологические характеристики арабских и персидских заимствований в карачаево-балкарском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 316-320. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1001-0075.
2. Ахматова М. А. Концепт "душа" в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5 (61). С. 206-210.
3. Ахматова М. А. Языковая метафоризация концепта "время" в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 5 (67). С. 190-193.
4. Ахматова М. А., Кетенчиев М. Б. Репрезентация концепта "ум" в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 2 (30). С. 57-64. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-2(30)-57-64.
5. Башиева С. К., Кетенчиев М. Б. Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusística Española. 2017. Т. 13. С. 181-194.

6. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М.: Изд-во национальных и иностранных словарей, 1958. 1186 с.
7. Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Ч. 2. М.: Учпедгиз, 1953. 180 с.
8. Валиуллина Л. К. Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2004. 163 с.
9. Мусукаев Б. Х. Балкарско-кабардинские языковые связи. Нальчик: Эльбрус, 1984. 128 с.
10. Отаров И. М. Лексикология карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1996. 220 с.
11. Персидско-русский словарь / Сост. М. Н. Османов, Д. Х. Дорри, Л. Н. Киселева и др. Под ред. Ю. А. Рубинчика. Т. 1. М.: Русский язык, 1983. 864 с.
12. Персидско-русский словарь / Сост. М. Н. Османов, Д. Х. Дорри, Л. Н. Киселева и др. Под ред. Ю. А. Рубинчика. Т. 2. М.: Русский язык, 1983. 864 с.
13. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. I А-Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
14. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. II З-Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1168 с.
15. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. III С-Я. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 1157 с.
16. Узденова Ф. Т. Духовная литература как фактор сохранения национальной идентичности // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 1 (36). С. 111-113.
17. Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970. 160 с.
18. Хуболов С. М. Предложения с моновалентными предикатами-фразеологическими единицами в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Книга, 2002. 147 с.
19. Хуболов С. М. Семантические типы фразеологических единиц в карачаево-балкарском языке // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. С. 647-662.
20. Хуболов С. М. Карачаево-балкарская фразеология. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2018. 120 с.
21. Экба З. Н. К вопросу о заимствованной лексике арабского и персидского происхождения, получившей новые значения в современных тюркских языках // Вопросы алтайской филологии. Памяти Э. Р. Тенишева. Вып. III. М.: Тезаурус, 2008. С. 299-305.

22. Abdullina G. R., Gadzhiakhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Nasipov I. S. Cosmonyms in turkic languages (linguistic analysis) // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2017. Vol. 7. no 9.1. Pp. 208-213.

REFERENCES

1. Appoev A. K., Ketenchiev M. B. Osnovnye semasiologicheskie harakteristiki arabskih i persidskih zaimstvovaniy v karachaevo-balkarskom yazyke // *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*. 2021. T. 10. № 1 (34). S. 316-320. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1001-0075. [Appoev A. K., Ketenchiev M. B. The main semasiological characteristics of Arab and Persian borrowings in Karachay-Balkar language // *Baltic Humanitarian Journal*. 2021. Vol. 10. no 1 (34). S. 316-320. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1001-0075.]
2. Ahmatova M. A. Koncept "dusha" v karachaevo-balkarskom yazyke (na materiale nartskogo eposa) // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. 2014. № 5 (61). S. 206-210. [Akhmatova M. A. Concept "soul" in Karachay-Balkar language (on the material of the Nart epic) // *News of the Kabardino-Balkar Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2014. no 5 (61). S. 206-210.]
3. Ahmatova M. A. Yazykovaya metaforizaciya koncepta "vremya" v karachaevo-balkarskom yazyke (na materiale nartskogo eposa) // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. 2015. № 5 (67). S. 190-193. [Akhmatova M. A. Language metaphorization of the concept of "time" in Karachay-Balkar language (on the material of the Nart epic) // *News of the Kabardino-Balkar Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015. no 5 (67). S. 190-193.]
4. Ahmatova M. A., Ketenchiev M. B. Rerezentaciya koncepta "um" v karachaevo-balkarskom yazyke // *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 2018. № 2 (30). S. 57-64. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-2(30)-57-64. [Akhmatova M. A., Ketenchiev M. B. Representation of the concept of "mind" in Karachay-Balkar language // *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2018. no 2 (30). S. 57-64. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-2(30)-57-64.]
5. Bashieva S. K., Ketenchiev M. B. Osobennosti verbal'noj reprezentacii obyden'nyh znanij o nebesnyh telah // *Cuadernos de Rusística Española*. 2017. T. 13. S. 181-194. [Bashieva S. K., Ketenchiev M. B. Features verbal representation of ordinary knowledge about celestial bodies // *Cuadernos de Rusística Española*. 2017. Vol. 13. P. 181-194.]

6. Baranov H. K. Arabsko-russkij slovar'. M.: Izd-vo nacional'nyh i inostrannyh slovarej, 1958. 1186 s. [Baranov H. K. Arabic-Russian Dictionary. M.: National and foreign dictionaries, 1958. 1186 s.]
7. Bulahovskij L. A. Vvedenie v yazykoznanie. Ch. 2. M.: Uchpedgiz, 1953. 180 s. [Bulakhovsky L. A. Introduction to linguistics. Part. 2. M.: Uchpedgiz, 1953. 180 s.]
8. Valiullina L. K. Leksika arabskogo proiskhozhdeniya v russkom i tatarskom yazykah: sopostavitel'nyj aspekt: dis. ... kand. filol. nauk. Cheboksary, 2004. 163 s. [Valiullina L. K. Lexicia of Arab origin in Russian and Tatar languages: comparative aspect: dis. ... kand. it's a philol. sciences. Cheboksary, 2004. 163 s.]
9. Musukaev B. H. Balkarsko-kabardinskie yazykovye svyazi. Nal'chik: El'brus, 1984. 128 s. [Musukayev B. H. Balkarsko-Cabardin language relations. Nalchik: Elbrus, 1984. 128 s.]
10. Otarov I. M. Leksikologiya karachaevo-balkarskogo yazyka. Nal'chik: El'brus, 1996. 220 s. [Otarov I. M. Lexicology of Karachay-Balkar language. Nalchik: Elbrus, 1996. 220 s.]
11. Persidsko-russkij slovar' / Sost. M. N. Osmanov, D. H. Dorri, L. N. Kiseleva i dr. Pod red. Yu. A. Rubinchika. T. 1. M.: Russkij yazyk, 1983. 864 s. [Persian-Russian Dictionary / Compiler M. N. Osmanov, D. H. Dorry, L. N. Kiselyova, etc. Under Ed. J. A. Rubinchik. T. 1. M.: Russian, 1983. 864 s.]
12. Persidsko-russkij slovar' / Sost. M. N. Osmanov, D. H. Dorri, L. N. Kiseleva i dr. Pod red. Yu. A. Rubinchika. T. 2. M.: Russkij yazyk, 1983. 864 s. [Persian-Russian Dictionary / Compiler M. N. Osmanov, D. H. Dorry, L. N. Kiselyova, etc. Under Ed. J. A. Rubinchik. T. 2. M.: Russian, 1983. 864 s.]
13. Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka. V trekh tomah. T. I A-Zh. Nal'chik: El'-Fa, 1996. 1016 s. [The Dictionary of the Karachay-Balkar language. In three volumes. Vol. I A-Y. Nalchik: El-Fa, 1996. 1016 s.]
14. Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka. V trekh tomah. T. II Z-R. Nal'chik: El'-Fa, 2002. 1168 s. [The Dictionary of the Karachay-Balkar language. In three volumes. Vol. II Z-R. Nalchik: El-Fa, 2002. 1168 s.]
15. Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka. V trekh tomah. T. III S-YA. Nal'chik: El'-Fa, 2005. 1157 s. [The Dictionary of the Karachay-Balkar language. In three volumes. Vol. III C-Y. Nalchik: El-Fa, 2005. 1157 s.]
16. Uzdenova F. T. Duhovnaya literatura kak faktor sohraneniya nacional'noj identichnosti // Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij. 2018. № 1 (36). S. 111-113. [Uzdenova F. T. Spiritual Literature as a factor in preserving national identity // Herald of the Cabardino-Balkar Institute of Humanitarian Studies. 2018. no 1 (36). P. 111-113.]

17. Hadzhilayev H.-M. I. Ocherki karachaevo-balkarskoj leksikologii. Cherkessk, 1970. 160 s. [Khajilayev H.-M. I. Essays of Karachay-Balkar lexicology. Cherkessk, 1970. 160 s.]
18. Hubolov S. M. Predlozheniya s monovalentnymi predikatami-frazeologicheskimi edinicami v karachaevo-balkarskom yazyke. Nal'chik: Kniga, 2002. 147 s. [Khubolov S. M. Offers with monovalent prepharyta-phraseological units in Karachay-Balkar language. Nalchik: The Book, 2002. 147 s.]
19. Hubolov S. M. Semanticheskie tipy frazeologicheskikh edinic v karachaevo-balkarskom yazyke // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. S. 647-662. [Khubolov S. M. Semantic types of phraseological units in Karachay-Balkar language // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. S. 647-662.]
20. Hubolov S. M. Karachaevo-balkarskaya frazeologiya. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2018. 120 s. [Khubolov S. M. Karachay-Balkar phraseology. Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2018. 120 s.]
21. Ekba Z. N. K voprosu o zaimstvovannoj leksike arabskogo i persidskogo proiskhozhdeniya, poluchivshej novye znacheniya v sovremennyh tyurkskih yazykah // Voprosy altajskoj filologii. Pamyati E. R. Tenisheva. Vyp. III. M.: Tezaurus, 2008. S. 299-305. [Ekba Z. N. To the question of the borrowed vocabulary of Arab and Persian origin, which has gained new meanings in modern Turkic languages / Issues of Altai philology. In memory of E.R. Tenishev. Issue. III. M.: Tesaurus, 2008. P. 299-305.]
22. Abdullina G. R., Gadziakhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Nasipov I. S. Cosmonyms in turkic languages (linguistic analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. Vol. 7. no 9.1. Pp. 208-213.

